

{numeration}

Жила-была вдова; у ней был сын дурачок. Он только и делал, что в одну гармонию играл. Вот ему мать и говорит: «Что, говорит, ты все играешь! Ты бы куда-нибудь бы пошел!» Дурак этот пошел, вышел за дворы; его дядя сеет, рассеивает хлеб. Вот он и говорит: «Дай Бог упасть, чтоб пропасть!» Вот они его ухватили, давай его таскать, оттаскали его. Приходит он домой и плачет. Мать стала спрашивать: «О чем ты, сын, плачешь?» — «Меня дядя оттаскал; он что-это на поле бросал, я ему сказал: „Дай Бог упасть, чтобы пропасть“, он и давай меня таскать», — «Эх, дурачок! Ты бы сказал: „Зароди, Господь, на вашу долю и на мою с вами!“» — «Ну, я, матушка, пойду скажу!»

Пошел он; горит деревня. Он зашел среди пожару и говорит: «Дай Бог на вашу долю и на мою с вами!» Вот его ухватили, давай клочить. Пришел домой, плачет. Мать его и спрашивает: «Что ты, сын, плачешь?» — «Меня поколотили. Там что-это огонь горит; я пришел, говорю: „Дай Бог на вашу долю и на мою с вами!“» — «Экой ты дурак! Ты бы взял ведро водицы да залил бы; они бы тебя похвалили!» — «Ну, хорошо, матушка; я пойду так и сделаю!»

Пошел. Приходит; под горой мужик свинью палит, и у него ведро с водой стоит. Дурак ухватил ведро и залил у него весь огонь на свинье. Этот мужик сгреб его и давай его таскать. Вырвался, бежит домой к матери. Прибежал, плачет. Мать его и спрашивает: «Что ты, сын, плачешь?» — «Да все по твоему наученью! Там у мужика свинья горела, я прибежал и залил!» — «Экой ты дурак! Ты бы сказал: „Дай Бог разговеться на Светло Христово Воскресенье и мне с тобой тут же“. Он бы тебя похвалил бы!» — «Ну, хорошо; я пойду скажу».

Вышел за дворы, подходит к кусточкам. Вот мужик лупит кобылу мертвую, околелую. Он и говорит: «Бог помочь тебе! Дай тебе Бог разговеться на Светло Христово Воскресенье и мне с тобой тут же!» Он (мужичок) давай его валять (бить). Дурак вырвался, бежит. Пришел домой, плачет. Мать и спрашивает: «О чем ты, сын, плачешь?» — «Да все по твоей науке; вышел я к кусточкам; мужик над лошадью сидит, я ему сказал: „Дай Бог тебе разговеться на Светло Христово Воскресенье и мне с тобой тут же!“» — «Экой ты дурак! Ты бы взял бы плюнул, отворотился. Он бы тебя похвалил!» — «Ну, хорошо, я так сделаю!»

Вот он пошел. Несут мертвеца. Он взял подошел наперед, поднял крышку и плюнул мертвецу прямо в лицо. Те (хоронившие) ухватили его, давай его колотить. Дурак бежит домой, на мать осердился. Мать спрашивает, а он не к себе (sic!). «За что тебя, дурак,

били?» — «Да вот там какую-то чурку несут. Я взял поднял крышку, плюнул». — «Экой ты дурак, ты бы сказал: „Канун да свеча!“ Они тебе дали бы медку». — «Ну, хорошо, матушка! Я пойду скажу!»

Только идет он, едет свадьба. Он снял шапку, кланяется: «Царство небесное, канун и свеча! А мне дайте медку!» Они опять давай его таскать: народ пьяный, разумеется, тут (на свадьбе). Вырвался, плачет. Мать спрашивает его: «О чем ты плачешь?» — «Вот меня по твоей науке все бьют!» — «За что тебя били?» — «Вот там едут что-это, играют песни со звоном. Я поклонился, сказал: „Царство небесное, канун и ладан!“ Они давай меня дуть». Мать ему и говорит: «Экой ты дурак; это, говорит, свадьба едет. Ты бы сказал: „Дай Бог добрый час!“» — «Что это такое, матушка, свадьба?» — «Это, значит, женят; теперь один живет, женятся, станет двое». — «Ну, матушка, мне жениться надо!» — «Э, дурак! У нас денег нет!» — «А нам что за дело?» — «Как что за дело? Где ж мы денег возьмем?» — «А вот бурую корову за рога (т. е. продадим)!» — «А чем же, говорит, мы будем жить без коровы?» — «А мне что за дело?»

Пошел дурак, обротал корову за рога, повел продавать. Вот он и ведет мимо поповых ворот. Вот собака и брешет: «Гаи, гаи!» — «Ну, мне все равно, хоть вам, говорит. Все равно, кому ни продавать!» Она свое: «Гам, гам!» — «Много ли ты дашь?» Она опять: «Гам, гам!» Он отвечает (говорит) поповой собаке: «Я меньше тридцати рублей не отдам!» Она опять свое: «Гам, гам!» Он думает, что она его просит недельку подождать. «Ну, пожалуй, я недельку подожду!» Корову и отдал, на двор пустил; сам пошел домой.

Пришел домой, мать его и спрашивает: «Что, продал ты корову?» — «Продал, матушка!» — «Кому ж ты ее продал?» — «Поповой собаке». — «За сколько?» — «За тридцать рублей». — «Где ж деньги?» — «Велела недельку подождать». — «Экой ты дурак! Где у поповой собаки деньги?» — «А, какие вы! У ней денег много».

Вот проходит неделя; дурак и пошел к поповой собаке за деньгами. Вот идет собачка, встречает его и лает на него. Дурак ей отвечает: «Пора деньги отдать. Мне на свадьбу нужны!» Она все на него: «Гам, гам!» А дурак думает, что она просит его еще недельку подождать. «Как же ты? То (тогда) просила недельку подождать, а тут еще просишь на недельку. Я тебе сказывал, что мне деньги нужны на свадьбу!» Дурак осерчал на нее, бросился за ней; она от него на двор; он за ней. Вот он давай за ней по двору бегать. Она лает на него, а он думает, что она опять просит недельку подождать. Дурак весь осерчал на нее; выломил кол из прясла и давай за ней с колом по двору, давай вытурять

(выгонять) ее. Она нигде места себе не найдет. Выгнал ее со двора; она умучилась, села на кочку. Этот дурак с сердца запалил (бросил) в нее колом, сшиб ее вместе с кочкой. А у ней там под кочкой котел денег, серебра. Он взял отсчитал себе тридцать рублей. «Эка, говорит, сволочь, скупая! Вот ты бы давно отдала мне; за что бы я тебя стал бить? Ты сама знаешь, что мне деньги на свадьбу нужны. Я для того и продавал ее (корову)». И пошел дурак домой.

Встретился с ним дядя его. «Где ты, дурак, был?» — «А тебе что за дело?» — «Как что за дело? Авось, можно сказать!» — «Сказать нельзя, ты, пожалуй, унесешь! Я к поповой собаке за деньгами ходил!» Дядя плюнул. «Дурак дурацкое и говорит! Какие у поповой собаки деньги?» — «Э, у ней что денег-то! Котел целый! Когда не веришь, пойдём, я тебе покажу!» Повел он дядю, указал ему. Дядя давай эти денежки класть себе. А дурак пришел домой к матери; приходит домой. Мать спрашивает у него: «Где ты, дурак, был?» — «Разве ты не знаешь? К поповой собаке за деньгами ходил!» — «Что ж, получил?» — «Получил, матушка!» — «Много ли?» — «Разве не знаешь, сколько? Тридцать рублей. Эка, матушка, она скупая! Там что денег-то у ней, я дяде указал!» — «Экой дурак! На что ж ты дяде указал? Ты бы сам все нес, а то дядя унесет! На́ мешок, ступай неси все деньги, выгребай». Дурак пошел. Идет дурак к котлу. Дядя сидит на коленях, выгребает золото. Он взял этот кол, которым собаку-то гонял, прямо дядю по голове! И убил до смерти. «Вперед не бери мои деньги!» Взял все деньги, попрятал в мешок; несет домой к матери. «Что дядя-то не унес деньги-то?» — мать спрашивает. «Да я, матушка, его убил!» — «Экой дурак! Что ты наделал!» — «А он зачем мои деньги брал?» — «На мешок, поди принеси дядю!» Взял мешок, пошел за дядей; пришел, посадил в мешок и принес его домой. Мать и велела ему его навёрх, на избу положить. Он и положил.

Потом мать взяла зарезала козла, положила его на избу, а дядю-то спихнула. Дядю положила под кровать, в кострику закопала. Вот на другой день дурак пошел опять на то место, где деньги выгреб.

Попадаются ему братья двоюродные. «Где ты, дурак, был?» — «Да вот к поповой собаке ходил повидаться с ней!» — «Не видал ли нашего батюшку?» — «Как не видал? Я его убил еще, а то не видал!» Они и говорят: «Дурак дурацкое и говорит! Что ему верить? Пойдем, брат, домой!» Так и ушли домой. На другой день опять смотрят: нет старика ихнего! Уж третьи сутки подходят, смотрят: все нету; все ищут его.

Опять у дурака стали спрашивать: «Что, дурак, не видал ли нашего батюшку?» — «Ведь

я вам сказывал, что я его убил». — «Дурак дурацкое и говорит!» — «Ну, когда не верите, пойдите; я вам покажу». Ухватил, повел их. «Он, говорит, у меня на потолке лежит; я в мешке его принес!» Пришел домой с ними. «Ну, братья! Полеземте наверх!» — «Ну, что нам там делать? Полезай ты, дурак!» Дурак полез; влез туда и спрашивает у них: «Ваш отец с чем был? С бородой, что ли?» — «С бородой», — говорят. «Какая у него бородка была, сизенькая?» — «Да, говорят, сизенькая!» — «А рожки какие у него были? Черненькие, что ли?» — «Ну, дурак дурацкое и говорит. Зачем мы сюда пришли?» — «Что вы, братья? Право! Хотите, я его вам сейчас сниму? А какие у него на ножках копытцы были, черненькие что ли?» — «Что, говорят, дурак дурацкое и болтает!» Этот дурак осерчал на них, схватил этого козла вместо их отца и запалил (бросил) в них. Те братья испугались, бежать! «Дурак дурацкое и говорит!»

После мать дядю из кострики выкопала; закопала в яму, а дурака женила; стал он жить да поживать.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана И. А. Худяковым в с. Мишине Зарайского уезда Рязанской губернии. Текст приводится по [И. А. Худяков / Великорусские сказки. Великорусские загадки \(Тропа Троянова, 2001\)](#)

Сказка соответствует типу: **АТ 1696** «Что я должен был сказать?» = **ВСС 1696** [Набитый дурак](#)

АТ 1643

Разбитая икона =

ВСС 1643

[Дурак и береза](#)

АТ 1600

Дурак-убийца =

ВСС 1600

[Дурак-убийца](#)

{/spoiler}